



Научная статья

УДК 346

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-64-76>

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Александр Анатольевич Мохов¹

Екатерина Васильевна Кирсанова²

^{1,2} Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

¹ med-farm-law@mail.ru

² rpamucni@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется законодательство, направленное на развитие отдельных территорий и регионов. Критическому анализу подвергаются цели и задачи национального законодательства (об особых экономических зонах, территориях опережающего развития и др.). Акцентируется внимание на решении, наряду с экономическими задачами, комплекса социальных и этнокультурных задач: обеспечения демографической и ментальной безопасности, занятости населения, сохранения традиций, духовно-нравственных ценностей. Поднимается проблема развития биоэкономики, а также биоэкопоселений. Формулируется вывод о необходимости формирования полноценного корпуса норм, обеспечивающих внедрение биотехнологий в экономику страны. Цель работы: анализ и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования отношений, связанных с пространственным развитием страны, обеспечением отдельных видов безопасности. Методы исследования: общенаучные (анализ и синтез, обобщение, диалектический) и специальные научные методы (формально-юридический метод, метод юридико-технического анализа, моделирование). Результаты исследования: формулируется вывод о том, что отечественное законодательство о пространственном развитии в недостаточной мере способствует решению задач по обеспечению отдельных видов безопасности. Предлагаются изменения и дополнения в федеральное законодательство.

Ключевые слова: пространственное развитие России; экономические зоны; территории опережающего развития; демография; занятость; традиционные ценности; совершенствование экономического законодательства; Экономический кодекс; Закон о пространственном развитии.

Для цитирования: Мохов А. А., Кирсанова Е. В. Законодательство о пространственном развитии России: проблемы и перспективы // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 2. С. 64–76. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-64-76>

Research Article

LEGISLATION ON THE SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Alexander A. Mokhov¹

Ekaterina V. Kirsanova²

^{1,2} All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia

¹ med-farm-law@mail.ru

² rpamucni@gmail.com

Abstract

The article analyzes legislation aimed at the development of individual territories and regions. The goals and objectives of national legislation (on special economic zones, territories of advanced development, etc.) are subjected to critical analysis. Attention is focused on solving a complex of social and ethno-cultural tasks, along with economic tasks: ensuring demographic and mental security, employment of the population, preservation of traditions, and spiritual and moral values. The problem of the development of bio-economics and bio-ecological settlements is raised. The conclusion is formulated about the need to form a full-fledged set of regulations that ensure the introduction of biotechnology into the country's economy. Research methods: general scientific (analysis and synthesis, generalization, dialectical) and special scientific methods (formal legal method, method of legal and technical analysis, modeling. Research results: it is concluded that the domestic legislation on spatial development does not sufficiently contribute to solving the problems of ensuring certain types of security. It is proposed to develop and adopt the Federal Law "On Spatial Development of the Russian Federation".

Keywords: Russia's spatial development; economic zones; priority development areas; demographics; employment; traditional values; improvement of economic legislation; Economic Code; Law on Spatial Development.

For citation: Mokhov A. A., Kirsanova E. V. Legislation on the Spatial Development of Russia: Problems and Prospects. *Herald of the Russian Law Academy*, 2026, no. 2, pp. 64–76. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-2-64-76>

Введение

К вопросам пространственного развития исполнительная власть, а также законодатель периодически обращаются. Согласно ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] Стратегия пространственного развития разрабатывается в соответствии с основами государственной политики регионального развития в целях реализации основных положений стратегии социально-экономического развития и стратегии национальной безопасности государства. В ней закреплены приоритеты, цели и задачи регионального развития и меры по их достижению.

В настоящее время распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [2]. Она пришла на смену утратившей силу Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р [3].

В действующей Стратегии, на наш взгляд, верно фиксируются цель и задачи пространственного развития, а также определены отдельные угрозы и риски для национальной безопасности исходя из существующих проблем пространственного развития страны. В документе уделяется внимание как «старым», так и «новым» субъектам РФ. Однако достаточно слабо, на наш взгляд, прописаны конкретные механизмы реализации Стратегии. В документе содержится общее указание на комплексное применение известных механизмов: государственные программы, национальные проекты, индивидуальные программы развития субъектов РФ, инфраструктурные бюджетные кредиты.

В части развития законодательства о пространственном развитии Стратегия указывает лишь на закрепление на уровне государства и субъектов РФ механизмов реализации национальных проектов, государственных программ и прочих инструментов инфраструктурного развития. Следовательно, предполагается опираться на уже известные специальные правовые режимы, закрепленные в ряде федеральных законов и в той или иной мере апробированные на практике.

В связи с изложенным представляется необходимым дать краткую характеристику действующему законодательству, указать на его основные проблемы, позволяющие или не позволяющие реализовать данную Стратегию. Дело в том, что в самом документе, наряду с целевым, также указан инерционный сценарий пространственного развития, предполагающий сохранение сложившихся тенденций

пространственного развития, включая систему расселения и территориальную организацию экономики.

Национальное законодательство о пространственном развитии и его основные проблемы

В свое время большие надежды возлагались на особые (специальные) экономические зоны. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [4] под такой зоной понимает часть территории страны, на которой действует особый или специальный режим осуществления предпринимательской деятельности, имеется ряд налоговых, таможенных и иных преференций для хозяйствующих субъектов – резидентов этой зоны. Важно отметить, что Закон закрепил закрытый перечень типов особых экономических зон, создаваемых в порядке, им определенном. К таким типам относятся: промышленно-производственные особые экономические зоны; технико-внедренческие особые экономические зоны; туристско-рекреационные особые экономические зоны; портовые особые экономические зоны.

В России имеются и иные особые (специальные) экономические зоны, созданные в соответствии с отдельными федеральными законами. Например, Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [5] урегулировал отношения, возникающие в связи с созданием, функционированием и прекращением функционирования особой экономической зоны в Калининградской области. В ней действует специальный правовой режим осуществления хозяйственной, производственной, инвестиционной и иной деятельности.

Федеральным законом от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [6] была создана свободная экономическая зона на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Правовой режим включает в себя особенности правового регулирования отношений в сферах привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, деятельность в области морского транспорта, а также регулирования въезда в Республику Крым, г. Севастополь и выезда из них.

В настоящих условиях территория с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности – это часть территории РФ, которая определяется в специальном порядке федеральным законом, указом Президента РФ, постановлением Правительства РФ, законом субъекта РФ, на которой в зависимости от цели создания устанавливается особый (специальный) порядок регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности, а ее публичная организация закрепляется за специальным субъектом права (как правило, специально созданной компанией) [7, с. 11].

Создано их довольно много, задачи некоторых дублируются. Однако, несмотря на востребованность особых (специальных) экономических зон бизнесом (зару-

бежным, крупным), их экономическая эффективность оставляет желать лучшего. По данным Счетной палаты РФ, достаточно успешными являются только 16% от общего числа созданных зон. Среди причин эксперты указывают недостаточность мер поддержки, отсутствие единой концепции их развития и др. [8, с. 173; 9, с. 204].

Вне зависимости от оценок особых (специальных) экономических зон, одной из общих и основных их проблем является фактически полное игнорирование неэкономических аспектов развития конкретной территории. В особенности первые особые или специальные экономические зоны были ориентированы исключительно на максимизацию прибыли (от добычи и вывоза ресурсов с территории, налоговых и таможенных льгот, а также более слабого контроля (надзора) за соблюдением национального законодательства).

Развитие социальной инфраструктуры если и происходило, то точечно, преимущественно под решение краткосрочных задач. Вопрос о закреплении трудовых ресурсов на этих территориях, не говоря уже о расширенном воспроизводстве населения, не ставился. Схема завоза работников «за большим рублем» возникла еще в Советском Союзе, в дальнейшем она была отработана на отечественных трудовых ресурсах, позднее – на трудовых мигрантах.

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» [10] начали создавать территории опережающего развития. Под такими территориями законодатель понимает обособленные территории, на которых в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Территории опережающего развития стали седьмым по счету (наряду с разными видами экономических и иных зон) относительно обособленным пространством ведения экономической деятельности со специальным (особым) правовым режимом, на которой государство стремится создать благоприятный климат для ведения предпринимательской деятельности [11, с. 5].

Принципиально значимым является указание в законодательном понятии территории не только на развитие экономики (она при определенных условиях может активно функционировать преимущественно на привозных трудовых ресурсах), но и на создание условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Законом, в частности, прямо указано на осуществление строительства и реконструкцию объектов инфраструктуры территории опережающего развития. Однако, делая серьезную заявку на решение задачи по пространственному развитию, законодатель в очередной раз упускает из виду население территории, ограничиваясь точечными мерами.

Публично-правовые и частноправовые средства единого механизма пространственного развития той или иной территории должны способствовать, обеспечивать решение следующих взаимосвязанных задач: закрепление на территории постоянного населения (коренного, а также прибывшего на нее (преимущественно за

счет внутренней миграции)), прирост местного населения (территориальная, региональная демографическая безопасность), наличие постоянной занятости (доступные и привлекательные рабочие места).

Кроме того, территория должна быть достаточно привлекательной по природно-климатическим, рекреационным, экологическим и иным параметрам, что предполагает развитие экономики, а также природопользования изначально на основе новейших биологических, технических и иных технологий (например, развитие биоэкопоселений). Отсюда в специальной литературе все чаще пишут о сквозных, в том числе биотехнологиях, природоподобных и иных технологиях, позволяющих развивать территории без серьезного ущерба не только для нынешнего, но и для будущих поколений наших граждан. Следовательно, поселения нового типа должны сочетать в себе, с одной стороны, новации, с другой – проверенные временем и поддерживаемые обществом и государством традиции.

Согласно указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [12] Россия рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять ее суверенитет, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа и развитие человеческого потенциала. Вопрос идентичности, ментального иммунитета, ментальной безопасности для некоторых стран, в том числе и России, стоит очень остро (политика глобализации, реализуемая странами коллективного Запада, переселение населения и др.).

Традиции исторически формировались, поддерживались и передавались следующим поколениям в первую очередь в сельской местности и малых городах. Следовательно, этот аспект не может не учитываться анализируемой нами Стратегией. Россия, на наш взгляд, – это страна малых городов и других поселений. Крупные города хорошо решают одни задачи (в основном краткосрочные экономические) и не способны в принципе решать другие (в особенности по ряду видов безопасности, включая демографическую и ментальную), либо их решение экономически непосильно.

Россия – самобытная страна, государство-цивилизация [13, с. 214]. В указе Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [14] идет речь о евразийской и евро-тихоокеанской державе, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира. Игнорировать этот аспект при решении задач пространственного развития страны также невозможно, поэтому недопустимо слепо копировать чужие практики, в особенности если они не лучшие.

В этой связи также можно обратиться к Федеральному закону от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [15]. В нем была предпринята одна из нечастых попыток учесть особенности самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов, а также защитить их исконную среду обитания, традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы.

В России имеются и иные территории, развитие которых, на наш взгляд, может и должно осуществляться именно с учетом сложившихся традиций. Так, согласно указу Президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» [16] российское казачество – исторически сложившаяся на основе взаимодействия русского народа и других народов России социокультурная общность, сформированная в ходе многовекового служения казаков Российскому государству и обществу. Если мы обратимся к Федеральному закону от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» [17], то он выделяет казачьи общества (хуторское, станичное и др.), но закрепляет только правовую и организационную основы несения казачеством государственной службы. Экономическую основу деятельности казачества он не регулирует, отсюда и его низкая эффективность.

Как известно, казачество, несмотря на «расказачивание» и репрессии столетней давности, сохранило базовые ценности. Однако в силу процессов депопуляции, обусловленных в том числе и экономической нестабильностью, они находятся под угрозой уничтожения. Следует заметить, что социально-экономическое развитие новых территорий также должно учитывать специфику менталитета значительной части местного населения. Дело в том, что частично она совпадает с упраздненной Областью Войска Донского, т.е. населена потомками донского казачества [18; 19, с. 108].

Список территорий, имеющих ту или иную специфику, можно продолжить. Сила России – в многообразии, позволяющем каждому вносить свой посильный вклад как в экономику и культуру, так и в обороноспособность страны и безопасность государства.

Вектор государственной политики должен быть переориентирован с «абстрактных» экономических показателей, непонятных простому народу, обществу, на понятные всем, достаточно простые ориентиры: рост населения страны, улучшение продолжительности и качества здоровой жизни, рост благосостояния граждан. Сегодня и на ближайшие десятилетия для России на первое место выходит вопрос обеспечения демографической безопасности. Без его решения у страны нет будущего, так как без населения, обладающего определенной совокупностью признаков, характеристик, невозможно обеспечить ни социально-экономическое развитие, ни национальную безопасность. Правильность ряда политик (семейной, социальной и др.), в том числе пространственного развития (заселения территорий, приумножения населения), – основа стабильности и безопасности. Стратегические национальные интересы требуют постоянного внимания к демографическим вызовам, угрозам и рискам, эффективному противодействию им [20, с. 12]. Поэтому обоснованно демографические показатели отдельных территорий, регионов и государства в целом предлагается рассматривать в качестве интегрального показателя результативности стратегического планирования [21, с. 126].

В целом анализируемая Стратегия многократно упоминает безопасность, рассматривает ее как одну из целей пространственного развития, но, как и прежняя, не содержит какой-либо конкретики. В самом общем виде в этом контексте упо-

минаются: приграничные территории, Калининградская область. Имеется общее указание на развитие геостратегических территорий. Обеспечение биологической, военной, демографической, продовольственной, экономической, экологической, энергетической и иных видов безопасности требует комплексного и системного подхода к пространственному развитию страны в современных условиях.

Следовательно, необходима разработка современного отправного документа, учитывающего реальные и потенциальные вызовы и угрозы (не только и не столько экономического характера) на ближайшие десятилетия. Кстати говоря, единые организационные и правовые основы эффективной системы обеспечения экономической безопасности в стране также пока не созданы. Одна из причин – отсутствие базового акта уровня федерального закона.

В рассматриваемом документе должны быть непротиворечиво увязаны вопросы комплексного развития территорий (с учетом их специфики), их вклада в обеспечение отдельных видов безопасности, национальной безопасности в целом.

Он также может решить и важную юридико-техническую задачу – приведет законодательство об отдельных территориях (особых и специальных экономических зонах, территориях опережающего развития и др.) в единую систему исходя из стратегических целей и задач Российского государства, а не только частных задач крупного бизнеса либо социально-экономических задач отдельных территорий.

Следовательно, в его структуре должны найти закрепление: предмет регулирования; цель, задачи и принципы пространственного развития страны в целом и отдельных территорий; основные индикаторы развития (население, его половозрастная структура и иные характеристики; количество семей, в том числе многодетных; постоянная занятость населения по отраслям и секторам экономики; доходы домохозяйств; инфраструктура, включая современную; степень удовлетворенности социальной сферой; преступность); общий и специальные правовые режимы, обеспечивающие развитие государства, регионов, отдельных территорий (единство и дифференциация регулирования); публично-правовые и частноправовые правовые средства механизма территориального развития; особенности управления отдельными территориями; экстраординарные (особые) правовые режимы (военного, чрезвычайного положения, повышенной готовности и др.); средства механизма обеспечения экономической безопасности.

В целом правовая политика государства, в том числе и в части пространственного развития страны, исходя из современных документов стратегического планирования, должна в большей мере опираться на ценности, культурные традиции народа, исторические и социально-экономические особенности и потребности государства, а не наоборот [22, с. 58]. Формирование сбалансированной и относительно компактной, непротиворечивой системы законодательства, носящей комплексный характер, – один из элементов такой политики.

Указанные выше положения могут быть интегрированы единым блоком в комплексный акт, призванный урегулировать как экономические, так и социальные вопросы вкупе с пространственным развитием страны. В настоящее время акты подобного рода либо даже близкие к ним по предмету правового регулирования в России отсутствуют. Можно пойти по пути разработки закона о пространствен-

ном развитии, но он должен быть органично увязан с экономическим, социально-экономическим законодательством.

В России до настоящего времени отсутствует комплексный акт типа федерального закона, регулирующий экономическую либо даже только предпринимательскую деятельность (акты, подобные экономическому, предпринимательскому, хозяйственному кодексам). В литературе то поднимается, то в очередной раз затухает дискуссия о необходимости такого рода акта.

Следует заметить, что наряду с потребностью в комплексном развитии ряда территорий, решении общеэкономических задач, а также проблем в области безопасности (в том числе экономической) на общегосударственный уровень выходят вопросы стимулирования биоэкономики, в основе которой лежит как природоёмкая биоэкономика (традиционное сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбохозяйственный комплекс и др.), так и высокотехнологичная биоэкономика (в основе которой лежат новейшие достижения биоинженерии, синтетической биологии и др.).

Стимулирование биоэкономики предполагает закладку, развитие, поддержку биоэкопоселений как самых современных, компактных поселений, осуществляющих свою деятельность на основе новейших технологий с учетом ее отправных принципов (высокой степени автономности, безопасности, устойчивости, экологичности, технологичности и др.), обеспечивающих жителям высокий уровень и качество жизни.

Наряду с традиционной экономикой, ее отраслями и секторами, за относительно короткий отрезок времени необходимо заложить основы биоэкономики. Такая задача с позиций права и законодательства также предполагает формирование специальных правовых режимов для ростков биоэкономики (как в целом, так и применительно к ряду отраслей и секторов экономики: сельскому хозяйству, пищевой промышленности, биомедицине и фармацевтике, энергетике, экологическому предпринимательству и др.).

Смена технологического уклада в связи с развитием биоэкономики в очередной раз обуславливает постановку вопроса об отправном законодательном акте, позволяющем решить если не все, то большинство правовых задач, возникающих в связи с переходом все большего числа отраслей и секторов национальной экономики на новые технологии. Здесь возможны разные варианты решения крупных задач, различные сценарии, но очевидной, на наш взгляд, является потребность увязки экономических и социальных задач с задачами пространственного развития страны. Отсюда – отправной законодательный акт либо единая система документов, на основе которой решаются стратегические государственные управленческие, правовые и иные задачи.

Заключение

Вопрос пространственного развития России – один из тех, что относится к категории стратегических, определяющих жизнеспособность населения, общества, государства, возможность противостоять реальным и потенциальным вызовам и угрозам, двигаться вперед, не опасаясь быть захваченными, поработанными.

Уровень внимания государства и общества к проблемам пространственного развития в контексте национальной безопасности следует признать недостаточным. Само по себе экономическое развитие страны, ее отдельных регионов не способно обеспечить приемлемый уровень национальной безопасности. На первый план выходят проблемы обеспечения демографической и иных видов безопасности, что требует принятия комплекса мер, в том числе и в части рационального и эффективного пространственного развития.

В условиях многонационального состава населения, потребности в сохранении традиционных российских духовно-нравственных ценностей и их последующей передачи будущим поколениям, пространственное развитие страны становится основой демографической, ментальной, экономической и иных видов безопасности.

Масштаб решаемых задач обуславливает постановку вопроса о высоком уровне правового регулирования, а именно о законодательном уровне. Поэтому на смену короткоживущим и не реализуемым в полной мере документам подзаконного уровня (концепциям, стратегиям и др.), а также разрозненной группе федеральных законов (преимущественно посвященных стимулированию экономической деятельности на отдельных территориях) должны прийти крупные комплексные законодательные акты (Экономический кодекс РФ, Федеральный закон «О пространственном развитии Российской Федерации» и др.).

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.
2. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 2. Ст. 74.
3. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.
4. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.
5. Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 280.
6. Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. 2014. № 48. Ст. 6658.
7. Черешнева И. А. Территории с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности (частно-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.
8. Эляков А. Л. Особые экономические зоны в Российской Федерации: правовые аспекты развития и оценка эффективности деятельности // Ученые записи

ки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 3-2.

9. Шевченко М. В., Фролов Д. В. Оффшоры, свободные и особые зоны – экономика обмана, финансовых оттоков // KANT. 2017. № 3.

10. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

11. Петраков А. Ю. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

12. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

13. Контарев А. А. «Государство-цивилизация» в контексте парадигмы прошлого, настоящего и будущего // Философия права. 2024. № 2.

14. Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

15. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

16. Указ Президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» // СЗ РФ. 2020. № 32. Ст. 5259.

17. Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» // СЗ РФ. 2005. № 50. Ст. 5245.

18. Ерохин И. Ю. Пограничье – особая территория жизни и формирования менталитета казачества // В мире научных открытий. 2015. № 7-3.

19. Макарова Е. И., Пробейголова Н. В., Татаринов И. В. Донбасс и Донское казачество: особенности и характер многовековых коммуникаций // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 6.

20. Демографическая безопасность: проблемы и пути решения // Вестник академии экономической безопасности. 2010. № 9.

21. Ищенко А. А. Демография как приоритет и интегральный показатель результативности стратегического планирования // Административное и муниципальное право. 2024. № 1.

22. Баранов В. М. Изменение законодательства как социальная травма // Юридическая техника. 2023. № 17.

References

1. Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 26 (part I), art. 3378. (In Russ.)

2. Order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2024 No. 4146-r "Strategy for Spatial Development of the Russian Federation through 2030

with a Forecast through 2036". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2025, no. 2, art. 74. (In Russ.)

3. Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r "Strategy for Spatial Development of the Russian Federation through 2025". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2019, no. 7 (part II), art. 702. (In Russ.)

4. Federal Law of July 22, 2005 No. 116-FZ "On Special Economic Zones in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2005, no. 30 (part II), art. 3127. (In Russ.)

5. Federal Law of January 10, 2006 No. 16-FZ "On the Special Economic Zone in the Kaliningrad Region and on Amendments to Some Legislative Acts of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 3, art. 280. (In Russ.)

6. Federal Law of November 29, 2014 No. 377-FZ "On the Development of the Republic of Crimea and the Federal City of Sevastopol and the Free Economic Zone in the Territories of the Republic of Crimea and the Federal City of Sevastopol". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 48, art. 6658. (In Russ.)

7. *Chereshneva I. A. Territories with a Special (Special) Regime for Carrying Out Entrepreneurial Activity (Private Law Aspect): Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2024. (In Russ.)*

8. *Eliakov A. L. Special Economic Zones in the Russian Federation: Legal Aspects of Development and Assessment of Activity Efficiency. Scientific Notes of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal Sciences, 2021, no. 3-2. (In Russ.)*

9. *Shevchenko M. V., Frolov D. V. Offshores, Free and Special Zones – the Economy of Deception, Financial Outflows. KANT, 2017, no. 3. (In Russ.)*

10. Federal Law of December 29, 2014 No. 473-FZ "On the Territories of Advanced Development in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 1 (part I), art. 26. (In Russ.)

11. *Petrakov A. Iu. Legal Regulation of Entrepreneurial Activity in the Territories of Advanced Socio-Economic Development in the Russian Federation: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2018. (In Russ.)*

12. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 46, art. 7977. (In Russ.)

13. *Kontarev A. A. "State-Civilization" in the Context of the Paradigm of the past, Present and Future. Philosophy of Law, 2024, no. 2. (In Russ.)*

14. Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 No. 229 "On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 14, art. 2406. (In Russ.)

15. Federal Law of April 30, 1999 No. 82-FZ "On Guarantees of the Rights of Indigenous Peoples of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1999, no. 18, art. 2208. (In Russ.)

16. Decree of the President of the Russian Federation of August 9, 2020 No. 505 "On Approval of the Strategy of the State Policy of the Russian Federation Regarding

the Russian Cossacks for 2021–2030". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 32, art. 5259. (In Russ.)

17. Federal Law of December 5, 2005 No. 154-FZ "On the Civil Service of the Russian Cossacks". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2005, no. 50, art. 5245. (In Russ.)

18. Erokhin I. Iu. Borderland – a Special Territory of Life and Formation of the Cossack Mentality. *In the World of Scientific Discoveries*, 2015, no. 7-3. (In Russ.)

19. Makarova E. I., Probeigolova N. V., Tatarinov I. V. Donbass and the Don Cossacks: Features and Nature of Centuries-Old Communications. *Bulletin of the Vladimir Dahl Luhansk State University*, 2022, no. 6. (In Russ.)

20. Demographic Security: Problems and Solutions. *Bulletin of the Academy of Economic Security*, 2010, no. 9. (In Russ.)

21. Ishchenko A. A. Demography as a Priority and Integral Indicator of Strategic Planning Performance. *Administrative and Municipal Law*, 2024, no. 1. (In Russ.)

22. Baranov V. M. Changes in Legislation as a Social Trauma. *Legal Technique*, 2023, no. 17. (In Russ.)

Сведения об авторах:

А. А. Мохов – доктор юридических наук, профессор.

Е. В. Кирсанова – кандидат юридических наук.

Information about the authors:

A. A. Mokhov – Doctor of Law, Professor.

E. V. Kirsanova – PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 15.09.2025; одобрена после рецензирования 10.11.2025; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted to the editorial office 15.09.2025; approved after reviewing 10.11.2025; accepted for publication 20.03.2026.